

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л. С. АИСТОВА, А. Н. ПОПОВ

КОММЕНТАРИЙ

**К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ХУЛИГАНСТВЕ
И ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СОВЕРШЕННЫХ
ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ»**

Санкт-Петербург
2010

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л. С. АИСТОВА, А. Н. ПОПОВ

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ХУЛИГАНСТВЕ И
ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ
ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ»

от 15 ноября 2007 года № 45

Санкт-Петербург
2010

УДК 343.343.3(07)

ББК 67.408я73

А36

Рецензенты

А. И. БОЙЦОВ, судья Конституционного Суда РФ, профессор юридического факультета СПбГУ, доктор юридических наук, профессор.

М. А. ПАВЛЮЧЕНКО, заместитель председателя Санкт-Петербургского городского суда.

Аистова, Л. С.

А36 Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» от 15 ноября 2007 года № 45 / Л. С. Аистова, А. Н. Попов ; [под ред. А. Н. Попова]. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. — 28 с.

УДК 343.343.3(07)

ББК 67.408я73

Под редакцией профессора А. Н. ПОПОВА

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2010

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства об уголовной ответственности за хулиганство и иные преступления, совершенные из хулиганских побуждений, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. В соответствии с законом уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Признаки хулиганства, формы проявления грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу
--

При решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Суду надлежит устанавливать, в чем конкретно выразалось грубое нарушение общественного порядка, какие *обстоятельства* свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, и указывать их в приговоре*.

В части 1 ст. 213 УК РФ сформулированы два самостоятельных состава хулиганства. Первый состав: грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к

*Здесь и далее светлым курсивом приводится текст комментируемого Постановления.

обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия — п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Второй состав: грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы — п. «б» ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Общим признаком обоих составов является грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу.

В Постановлении обращается внимание на те обстоятельства, которые могут свидетельствовать о грубом нарушении общественного порядка. При решении вопроса, имело ли место грубое нарушение общественного порядка, необходимо прежде всего иметь четкое представление об общественном порядке, так как он выступает в качестве дополнительного (п. «а» ст. 213 УК РФ) или непосредственного (п. «б» ст. 213 УК РФ) объекта посягательства при совершении хулиганства.

Общественный порядок — это совокупность общественных отношений, основанных на нормах морали, обычаях, нормах права и других социальных нормах, обеспечивающих нормальные взаимоотношения между людьми в процессе их совместной жизнедеятельности: в быту, семье, в процессе труда и отдыха.

Грубое нарушение общественного порядка выражается в стремлении виновного демонстративно и вызывающе проявить явное неуважение к обществу, противопоставить свое поведение общепризнанным правилам, сложившимся в процессе совместной жизнедеятельности, показать превосходство сильного над слабым, поглумиться над ним.

В первом составе хулиганства грубое нарушение общественного порядка связано с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия. В этом случае способ, время, место совершения преступления на квалификацию и назначение наказания не влияют.

Способ, время, место совершения хулиганских действий, а также их интенсивность и другие обстоятельства, например количество потерпевших, причиненный материальный ущерб, следует устанавливать наиболее тщательно применительно ко второму составу хулиганства, а именно совершенному по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или рели-

гиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

На грубое нарушение общественного порядка, свидетельствующее о явном неуважении к обществу, могут указывать такие факторы, как продолжительность хулиганских действий, нарушение нормальной трудовой деятельности предприятий и учреждений, воспрепятствование бесперебойной работе транспорта, перекрытие дорожного движения.

Хулиганские действия могут быть совершены как в присутствии потерпевших и иных лиц, так и в их отсутствие.

Так, как хулиганство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует квалифицировать действия группы молодых людей, которые в г. Санкт-Петербурге ночью, вооружившись металлическими прутьями, разбили стекла и фары легковых автомобилей, принадлежавших гражданам Азербайджана.

В Постановлении указывается на необходимость устанавливать, в чем конкретно проявилось грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу.

2. Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

***Применение оружия
или предметов,
используемых
в качестве оружия***

Применение оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, имеет место в тех случаях, когда а) указанные предметы фактически использовались как средство насилия над потерпевшим; б) их применение создавало реальную угрозу для его жизни и здоровья — такое применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, относится только к первому составу хулиганства. Здесь оружие и иные предметы, используемые в качестве оружия, всегда применяются только к потерпевшему, т. е. к человеку.

Если хулиганство с применением к конкретному потерпевшему оружия или предметов, используемых в качестве оружия, было совершено по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, то эти мотивы должны учитываться при назначении наказания в качестве обстоятельств, отягчающих наказание (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ), а деяние квалифицироваться по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Содеянное квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 213 УК РФ в случае применения оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, при совершении преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, если оружие использовалось в отношении неодушевленных объектов, например, была открыта стрельба из огнестрельного оружия по таким объектам с целью запугать потерпевших.

Демонстрация оружия либо иных предметов, используемых в качестве оружия, без намерения их применения состава уголовно наказуемого хулиганства не образует.

Но если демонстрация оружия сопровождалась действиями, которые свидетельствовали о возможности его незамедлительного применения, например прицеливание из огнестрельного оружия либо приставление ножа к горлу, то содеянное следует квалифицировать как хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Представляется спорным положение Постановления, где говорится об иных действиях, свидетельствующих о намерении применить насилие посредством оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Непонятно, о каких действиях идет речь. Преступление согласно УК РФ совершается путем действия или бездействия, а намерения лица совершить какие-либо действия, так же как и мысли, взгляды и идеи по этому поводу, уголовно ненаказуемы. Преступлением признается то конкретное действие или бездействие, которое предусмотрено диспозицией статьи Особенной части УК РФ.

Ситуация, когда осуществлены какие-либо действия, свидетельствующие о намерении совершить преступление, известна в оперативно-розыскной деятельности как обнаружение умысла. В

этом случае уголовная ответственность исключается и по отношению к лицу можно применять только профилактические меры по предупреждению совершения преступления.

Если же буквально толковать положение об «иных действиях, свидетельствующих о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия» применительно к преступлению, совершенному по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, напрашивается вывод о конкуренции норм, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества», диспозиция которой охватывает рассматриваемые действия.

Хулиганство, как правило, носит спонтанный, ситуативный характер. Но даже если лицо, находясь на улице в нетрезвом состоянии, имеет при себе оружие или предметы, используемые в качестве оружия, это еще не свидетельствует о его намерении применить данное оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

Не случайно рассматриваемое положение получило негативную оценку в научных кругах. Так, Н. А. Егорова считает, что здесь «акцент смещен с действительных намерений субъекта на характер действий, на намерение лица применить оружие или предметы, используемые в качестве оружия. ... объективно “свидетельствовать о намерении применения” этих предметов могут и действия, весьма далекие от применения в его традиционном понимании, что раскрывает широкий простор для произвола, в том числе для вынесения обвинительных приговоров, основанных на предположениях»¹.

По мнению Б. В. Волженкина, действия, направленные на использование — это еще не использование этих предметов, не их применение. Равно как действия, свидетельствующие о *намерении применить* оружие или другие предметы, никак не могут считаться их применением, о котором говорит закон².

¹ Егорова Н. А. Новое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений (вопросы и решения) // *Мировой судья*. 2008. № 6. С. 26—29.

² Волженкин Б. В. Постановление Пленума Верховного Суда о судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, со-

Авторы отмечают, что рассматриваемое Постановление противоречит постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29. Н. А. Егорова пишет: «Пленум не относит демонстрацию оружия или иных предметов при разбое к “применению” этих предметов. Вряд ли одноименный признак составов хулиганства и разбоя может иметь неодинаковое значение. Это противоречит и логическому закону тождества, и свойству системности права. Поэтому предпочтительнее закрепить в п. 2 Постановления ранее высказанную позицию Пленума Верховного Суда РФ по поводу содержания понятия “применение” оружия или предметов, используемых в качестве оружия»¹.

3. При квалификации действий лица по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ судам следует при необходимости на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при хулиганстве предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований действия лица, применившего при совершении хулиганства оружие, должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ.

Оружие и предметы, используемые в качестве оружия, в том числе животные, представляющие опасность для жизни или здоровья человека

Под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека. В случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела может быть квалифицировано по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ.

Определение оружия и его классификация даны в Федеральном законе «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи

вершенных из хулиганских побуждений // Уголовное право. 2008. № 1. С. 11.

¹ Егорова Н. А. Указ. соч. С. 26—29.

сигналов. Оружие классифицируется на огнестрельное, холодное, метательное, пневматическое, сигнальное и газовое. Все эти виды оружия могут быть применены при совершении хулиганских действий. Если оружие имеет какие-либо дефекты и при применении невозможно было использовать его поражающие свойства, но оно было применено с целью причинения вреда здоровью, то оно должно рассматриваться как иные предметы, используемые в качестве оружия.

В отношении газового оружия следует обратить внимание на то, что оно относится к видам оружия, обладающим поражающими свойствами. Газовое оружие представлено газовыми пистолетами, газовыми револьверами и газовыми баллончиками.

К предметам, используемым в качестве оружия при совершении хулиганских действий, относятся предметы, специально изготовленные или приспособленные для причинения вреда, а также предметы хозяйственно-бытового назначения, которые применяются виновным в процессе насилия над потерпевшим, — электрошокер, бейсбольная бита, нож, топор, отвертка, а также любые иные предметы хозяйственно-бытового назначения.

В Постановлении содержится важное указание на то, что под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать любые материальные объекты, которыми может быть причинен вред здоровью при совершении хулиганских действий. Ранее данная проблема была решена на уровне Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации по делу К. предметом, используемым в качестве оружия при совершении хулиганских действий, была признана металлическая крышка от сковородки. При этом было указано, что под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать их фактическое использование как средства насилия над потерпевшим либо такое их использование, которое создает реальную угрозу для его жизни или здоровья, со ссылкой на п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о хулиганстве» от 24 декабря 1991 г. № 5 (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1993 г. № 11, 25 октября 1996 г. № 10)¹.

Отсутствие последствий в виде причинения вреда здоровью при применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, не имеет значения для квалификации преступления, так

¹ Законность. 1998. № 12. С. 23.

как диспозиция ст. 213 УК РФ таких последствий в виде обязательного признака не предусматривает.

К животным, представляющим опасность для жизни, можно отнести собак бойцовых, охотничьих и сторожевых пород, а также иные виды дрессированных животных, которых умышленно натравливают на потерпевших.

4. Применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т. п. дает основание для квалификации содеянного по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ.

Применение незаряженного, неисправного, непригодного, учебного, декоративного, сувенирного оружия или оружия-игрушки

Верховный Суд допускает квалификацию содеянного как хулиганства в случае, когда в ходе совершения хулиганских действий было применено незаряженное, неисправное, непригодное (например, учебное) либо декоративное, сувенирное оружие, оружие-игрушка и другие подобные предметы как с целью использования их возможного поражающего свойства для причинения вреда здоровью, так и с целью оказания психического воздействия на потерпевшего либо потерпевших. В то время как вряд ли можно считать указанные в Постановлении предметы оружием. Здесь речь может идти о предметах, используемых в качестве оружия, тем более что именно так расценивает их Пленум в постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 23). Почему он изменил свою позицию в комментируемом Постановлении, непонятно.

5. При квалификации действий виновного как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, суды должны исходить из требований, предусмотренных частью 2 статьи 35

Совершение хулиганства группой лиц по предварительному сговору

УК РФ. При решении вопроса о квалификации таких действий по части 2 статьи 213 УК РФ судам следует иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совершении совместных хулиганских действий, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо о совершении таких действий по мотивам поли-

тической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы любым из соучастников. Для квалификации содеянного не имеет значения, всеми ли лицами, договорившимися о совершении такого преступления, применялись оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

В случае если одно лицо в ходе совершения совместных противоправных действий при отсутствии предварительного сговора с другими участниками преступления применило оружие или предметы, используемые в качестве оружия, либо продолжило хулиганские действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, содеянное им при наличии к тому оснований подлежит квалификации по соответствующему пункту части 1 статьи 213 УК РФ (статья 36 УК РФ).

Хулиганство не признается совершенным группой лиц по предварительному сговору

Действия других участников, не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших преступные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, не образуют состава указанного преступления. При наличии к тому оснований такие действия могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство (статья 20.1 КоАП РФ).

При совершении хулиганства группой лиц без предварительного сговора каждый из участников такой группы несет самостоятельную уголовную ответственность в пределах учиненных действий, в том числе и за оказание сопротивления, что является самостоятельным квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 2 ст. 213 УК РФ.

При совершении хулиганских действий с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору следует различать следующие ситуации.

1. Был предварительный сговор нескольких лиц на применение в процессе хулиганства оружия или предметов, используе-

мых в качестве оружия, для причинения вреда здоровью либо была предварительная осведомленность соучастников о наличии у одного из них оружия или предметов, которые можно использовать в качестве оружия, и участники группы допускали возможность их применения при хулиганстве. Действия всех участников группы должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 213 УК РФ.

2. Участники не знали о наличии у одного из них оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и у них не было сговора на их применение, но, узнав о наличии оружия уже в процессе его применения, они продолжали оказывать определенное содействие вооруженному хулигану. Действия всех соучастников следует квалифицировать по ч. 2 ст. 213 УК РФ.

При эксцессе исполнителя, когда лицо в ходе совершения совместных противоправных действий при отсутствии на это предварительного сговора применило оружие или предметы, используемые в качестве оружия, либо продолжило хулиганские действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, данное лицо несет самостоятельную ответственность по ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Пленум предлагает расценивать как мелкое хулиганство по ст. 20. 1 КоАП РФ действия других участников, которые не были связаны предварительным сговором на совершение хулиганских действий, предусмотренных ч. 1 ст. 213 УК РФ, но иными действиями каким-либо образом поддерживали преступную деятельность группы лиц по предварительному сговору, например криками и возгласами одобрения, и тем самым нарушали общественный порядок.

Если преступление совершено *организованной группой*, организатор группы будет нести ответственность за все преступления, совершенные группой, даже если он не принимал участия в групповых хулиганских действиях.

Следует обратить внимание на то, что в Постановлении не содержится указаний относительно разграничения смежных составов преступлений: хулиганства по предварительному сговору или организованной группой, сопряженного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и бандитизма, состав которого считается оконченным с момента организации вооруженной банды.

Целью вооруженной банды является совершение нападений, и при

сорвавшемся нападении члены банды в свою защиту всегда могут ссылаться на то, что они действовали из хулиганских побуждений. При отсутствии в диспозициях статей о бандитизме и хулиганстве указания на конкретные признаки деяний и возможные общественно опасные последствия эти составы преступлений практически не разграничить.

Законодателем допущена и конкуренция норм, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 213 УК РФ, с нормами, содержащимися в ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и в ст.ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества».

В рассматриваемом Постановлении эта проблема даже не поднимается, а она имеет немаловажное значение в правоприменительной деятельности, так как непонятно, по каким критериям возбуждение ненависти или вражды и тем более унижение человеческого достоинства отграничивать от хулиганства, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды или ненависти либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, учитывая, что при любом проявлении хулиганства присутствуют и оскорбление человеческой личности, и глумление над ней.

Вопрос о допустимости в уголовном праве норм, в диспозициях которых при отсутствии указаний на конкретные признаки общественно опасного деяния в качестве конструирующих выступают признаки субъективной стороны, а именно мотивы и побуждения, касается как теории права, так и законодательной техники.

6. В случае если лицо вовлекло несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью 4 статьи 150 УК РФ (за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу).

**Вовлечение
несовершеннолетнего
в совершение хулиганства**

При вовлечении несовершеннолетнего в совершение хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ, уголовная ответственность виновного наступает по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 либо ч. 2 ст. 213 и ч. 4 ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу) при усло-

вии, что виновный достиг возраста 18 лет (специальный субъект преступления).

7. Как хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка (часть 2 статьи 213 УК РФ), следует квалифицировать действия виновного в том случае, когда сопротивление оказано непосредственно во время совершения уголовно наказуемых хулиганских действий.

Хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка

В тех случаях, когда сопротивление представителю власти оказано лицом после прекращения хулиганских действий, в частности в связи с последующим задержанием, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 213 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за совершенное преступление (например, по статье 317 или статье 318 УК РФ).

Оказание сопротивления представителю власти после прекращения хулиганских действий

В качестве квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, сопротивление, оказанное представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, будет иметь место только тогда, когда такое сопротивление оказывается в процессе совершения уголовно наказуемых хулиганских действий.

Если сопротивление оказано после прекращения хулиганских действий, например в связи с задержанием, с целью избежать его, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ, но без рассматриваемого квалифицирующего признака, и ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) либо ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти). Здесь речь идет только о сотруднике правоохранительного органа и представителе власти, а не обо всех лицах, указанных в диспози-

ции ч. 2 ст. 213 УК РФ, участвующих в пресечении хулиганских действий.

Понятие представителя власти дано в примечании к ст. 318 УК РФ: «Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».

8. Под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, следует понимать умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, например, при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий.

Понятие сопротивления представителю власти или иному лицу, исполняющему функции по охране общественного порядка

Сопротивление представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, должно выражаться в совершении умышленных действий по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих грубое нарушение общественного порядка.

Сопротивление должно носить активный характер, вплоть до применения физической силы к указанным лицам. Если сопротивление носило пассивный характер и выражалось в отказе выполнить требования представителя власти или лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка, то имеет место мелкое хулиганство, предусмотренное ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ, а собственно хулиганские действия квалифицируются по ч. 1 ст. 213 УК РФ.

9. Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надле-

Хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти, сопряженное с применением насилия

жит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 213 УК РФ и соответствующей частью статьи 318 УК РФ.

Если лицо при сопротивлении лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, умышленно причинило ему тяжкий или средней тяжести вред здоровью либо совершило его убийство, содеянное при наличии к тому оснований следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 213 УК РФ и соответственно пунктом «а» части 2 статьи 111 УК РФ, пунктом «б» части 2 статьи 112 УК РФ или пунктом «б» части 2 статьи 105 УК РФ, как совершение указанных преступлений в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Хулиганство, связанное с сопротивлением лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, сопряженное с причинением ему вреда здоровью или убийством

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что хулиганские действия, если при этом было оказано сопротивление представителю власти, сопряженное с применением насилия, как неопасного, так и опасного для жизни или здоровья, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей частью ст. 318 УК РФ.

Насилие, неопасное для жизни и здоровья, выражается в причинении физической боли, нанесении побоев без применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Хулиганские действия, если при этом было оказано сопротивление представителю власти с применением такого насилия, рекомендуется квалифицировать по ч. 2 ст. 213 УК РФ и ч. 1 ст. 318 УК РФ. Если применялось насилие, опасное для жизни или здоровья, повлекшее причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, содеянное должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 213 УК РФ и ч. 2 ст. 318 УК РФ.

В случае причинения лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, при оказании ему сопротивления вреда здоровью или совершения его убийства действия виновного должны квалифицироваться по совокупности преступлений — по

ч. 2 ст. 213 УК РФ и соответствующей статье, предусматривающей ответственность за преступление против жизни или здоровья, совершенное в отношении лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, в зависимости от тяжести причиненного вреда. Если причинен средней тяжести вред здоровью — по ч. 2 ст. 213 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ, тяжкий вред здоровью — по ч. 2 ст. 213 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, совершено убийство — по ч. 2 ст. 213 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Как квалифицировать деяние, если потерпевшему причинен легкий вред здоровью, в Постановлении не говорится, и следует предположить, что в этом случае применяется ч. 2 ст. 213 УК РФ.

10. К лицам, исполняющим обязанности по охране общественного порядка, следует относить военнослужащих, лиц, осуществляющих частную детективную и охранную деятельность, привлекаемых к охране общественной безопасности и общественного порядка, должностных лиц органов местного самоуправления, которые по специальному полномочию органа местного самоуправления осуществляют функции по охране общественного порядка. Под иными лицами, пресекающими нарушение общественного порядка, понимаются лица, хотя и не наделенные какими-либо полномочиями, однако участвующие в пресекательных действиях по собственной инициативе.

Лица, исполняющие обязанности по охране общественного порядка

К лицам, исполняющим обязанности по охране общественного порядка, следует также относить дружинников и лиц, действующих в составе казачьих подразделений, если их статус официально определен действующим законодательством.

11. Имея в виду, что состав преступления, предусмотренный статьей 213 УК РФ, не содержит такого признака объективной стороны преступления, как применение насилия (причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести), и с учетом того, что при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка, в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности

Нанесение побоев, причинение вреда здоровью потерпевшего в процессе хулиганских действий

по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за преступление против личности.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в данном случае стоит на позиции признания совокупности хулиганства и соответствующего преступления против личности, не называя при этом ни вид совокупности (идеальная или реальная), ни вид состава хулиганства.

Исходя из рекомендаций, содержащихся в п. 11 Постановления, если потерпевшему были нанесены побои, деяние квалифицируется по ч. 1 либо ч. 2 ст. 213 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, причинен легкий вред здоровью — по ч. 1 либо ч. 2 ст. 213 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, средней тяжести вред здоровью — по ч. 1 либо ч. 2 ст. 213 УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ, тяжкий вред здоровью — по ч. 1 либо ч. 2 ст. 213 УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

По-видимому, в случае совершения убийства действия виновного так же должны квалифицироваться по совокупности преступлений — по ч. 1 либо ч. 2 ст. 213 УК РФ и п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Данная рекомендация Пленума касается ситуаций, когда вред здоровью лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка либо пресекающего хулиганские действия, причинен в процессе совершения хулиганских действий, а не при оказании сопротивления указанному лицу.

Исходя из положений пп. 9 и 11 Постановления, разграничение хулиганства, связанного с сопротивлением лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, повлекшим причинение вреда здоровью, и хулиганства, в процессе которого причинен вред здоровью лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка либо пресекающего хулиганские действия,

следует проводить по соответствующим квалифицирующим признакам конкретных преступлений против жизни и здоровья.

В Постановлении утверждается одинаковый подход к квалификации хулиганства, совершенного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и хулиганства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Однако представляется, что применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, создает реальную угрозу для жизни и здоровья, и утверждение о том, что состав преступления, предусмотренный ст. 213 УК РФ, не содержит такого признака объективной стороны, как применение насилия (причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести), является спорным.

Действительно, в ст. 213 УК РФ в ее действующей редакции не названы те признаки объективной стороны, которые были изложены в диспозиции данной нормы в редакции Уголовного кодекса 1996 года. Статья 213 УК РФ в ее прежней редакции (до 2003 года) предусматривала применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как особо квалифицирующий признак хулиганства.

То что признаки прежней ч. 3 ст. 213 УК РФ стали конститутивными признаками ч. 1 ст. 213 УК РФ в ее современной редакции, не изменило их сущности. Всегда, и согласно материалам судебно-следственной практики, и с позиции научного подхода, применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, признавалось проявлением физического или психического насилия над потерпевшим.

Из положений Постановления следует, что ч. 1 ст. 213 УК РФ содержит формальный состав, и причинение вреда здоровью любой степени тяжести требует дополнительной квалификации по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за преступления против жизни и здоровья, т. е. применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, не должно иметь никаких последствий.

12. Судам следует ограничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий.

Ограничение хулиганства от других преступлений, в том числе совершенных из хулиганских побуждений

Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

Причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести или совершение убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при отсутствии иных признаков преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ, следует квалифицировать по соответствующим статьям, частям и пунктам Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности (например, по пункту «е» части 2 статьи 112 УК РФ).

В Постановлении приводятся критерии разграничения хулиганства и преступлений против личности и собственности, совершенных из хулиганских побуждений (без какого-либо повода или с использованием незначительного повода). К сожалению, Пленум не определяет роль применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, что важно для объективной оценки содеянного. Поскольку в Постановлении последовательно проводится линия на признание совокупности указанных преступлений, рекомендация об их разграничении теряет

свою принципиальную значимость, тем более что отсутствуют реальные объективные критерии, а направленность умысла, цели и мотивы носят субъективный характер и могут трактоваться по-разному.

Отграничение хулиганства, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, от преступлений против жизни и здоровья с аналогичным квалифицирующим признаком должно проводиться по объективной и субъективной стороне. Деяние следует квалифицировать как преступление против личности, если отсутствовало грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу (объективная сторона), а мотивом преступления являлись личные неприязненные отношения к конкретному лицу (субъективная сторона): п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ в зависимости от тяжести причиненного вреда здоровью.

13. С учетом того, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом, оскорбления, побои, причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых лиц и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т. п., при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью 1 статьи 213 УК РФ, должны квалифицироваться по статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

**Отграничение
хулиганства от
преступлений
против личности**

Отграничение хулиганства от преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений, должно проводиться по объективной стороне, а именно по способу совершения преступления. Если вред здоровью был причинен без применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и при этом деяние не сопровождалось грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу, то имеет место соответствующее преступление против личности. При этом мотивом совершения подобных преступлений должны быть месть, зависть, ревность, личные непри-

язненные отношения либо деяние должно быть вызвано неправомерными действиями потерпевшего.

14. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ.

<p style="text-align: center;"><i>Хулиганство и умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений</i></p>
--

В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ и соответствующей части статьи 213 УК РФ.

При решении вопроса о том, причинен ли потерпевшему значительный ущерб, судам следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, его материального положения.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендует умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества из хулиганских побуждений, повлекшее причинение значительного ущерба, квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ. Дополнительной квалификации по ст. 213 УК РФ не требуется.

Но в том случае, когда помимо умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества из хулиганских побуждений лицо совершило какие-либо иные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу, и эти действия были связаны с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо совершались по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, деяние должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ и ст. 213 УК

РФ. В зависимости от обстоятельств дела речь может идти о реальной или идеальной совокупности преступлений.

15. Вандализм, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды Хулиганство и вандализм
либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отличать от хулиганства, совершенного по тем же мотивам. При вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. В тех случаях, когда наряду с вандализмом (статья 214 УК РФ) лицо совершает хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Из содержания п. 15 Постановления следует, что единственным критерием отграничения вандализма от хулиганства, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, является причинение вреда имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. В случае причинения вреда имуществу деяние квалифицируется как вандализм. Но если при этом грубо нарушался общественный порядок и применялось оружие или предметы, используемые в качестве оружия, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, т. е. как вандализм и хулиганство.

Исходя из названия комментируемого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации — «О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» — высшая судебная инстанция имела целью дать рекомендации по квалификации хулиганства и отграничению его от смежных составов преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений или по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Однако в данном Постановлении не сформулировано ясное, однозначное определение хулиганства, спорные вопросы, явив-

шиеся следствием нечеткого изложения диспозиции ст. 213 УК РФ, Пленуму разрешить также не удалось. Более того, в Постановлении приведена противоречивая рекомендация по толкованию понятия применения оружия и других предметов, используемых в качестве оружия.

При отграничении хулиганства от смежных составов преступлений Пленум Верховного Суда Российской Федерации не рассматривает ряд составов преступлений, а именно составы, предусмотренные ст.ст. 209, 282, 282¹ УК РФ. Кроме того, в пунктах 9, 11 и 12 Постановления рекомендуется деяния квалифицировать по совокупности как хулиганство и преступления против личности независимо от вида совокупности.

Законодатель так сформулировал составы преступлений, что по объективной стороне они не поддаются разграничению. Если руководствоваться рекомендацией Пленума и квалифицировать деяния по совокупности преступлений, получается, что один и тот же признак, т. е. из хулиганских побуждений или по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, будет учитываться дважды, что противоречит принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ, и всем канонам уголовного права.

Следует признать, что нечеткие положения, изложенные законодателем в диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации не разъяснены.

Почти за вековую историю существования в уголовном законе нормы об ответственности за хулиганство законодателю так и не удалось выработать однозначную позицию относительно того, какие собственно общественно опасные деяния определяют сущность хулиганства.

Изменения, вносимые в диспозицию ст. 213 УК РФ с 1996 года, свидетельствуют о том, что законодатель встал на путь декриминализации деяний, которые в общественном сознании ассоциируются с хулиганскими проявлениями, например беспричинная стрельба на улице по материальным объектам без цели причинения материального ущерба, а для того, чтобы поглумиться над людьми.

Декриминализация деяний, сопутствующих хулиганству, в том числе ношение холодного оружия, привела к ослаблению общественного порядка на улицах. Массовые драки с применением холодного оружия стали повседневным явлением в городах России, что свидетельствует о том, что преступный мир почувствовал свою безнаказанность. Статья 213 УК РФ утратила функцию предупреждения более опасных преступлений — преступлений против личности.

Рост количества уголовных дел о преступлениях против личности, в том числе об убийствах из хулиганских побуждений, свидетельствует о том, что эти преступления не удалось предотвратить на более ранней стадии — стадии совершения непосредственно хулиганства. В то же время статистика свидетельствует о ежегодном сокращении числа уголовных дел, возбужденных по ст. 213 УК РФ, но это скорее свидетельствует не об укреплении общественного порядка, а о неспособности правоохранительных органов в силу указанных причин адекватно реагировать на случаи хулиганских проявлений.

Если обратиться к истории уголовного законодательства об ответственности за хулиганство, то наиболее удачной следует признать редакцию ст. 74 УК РСФСР 1922 г., в которой хулиганство определялось как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия», и это преступление рассматривалось как преступление против личности.

Судебная статистика последних лет, после 2003 года, когда были внесены изменения в ст. 213 УК РФ, свидетельствующая о значительном превалировании уголовных дел о преступлениях против личности из хулиганских побуждений над уголовными делами о хулиганстве, и содержащиеся в рассматриваемом Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации рекомендации о квалификации хулиганства по совокупности с преступлениями против личности ставят вопрос о том, что существует потребность либо в декриминализации деяний, описанных в ст. 213 УК РФ, с сохранением составов, в которых указано в качестве квалифицирующего признака на хулиганские побуждения, либо в изменении редакции диспозиции нормы о хулиганстве таким образом, чтобы она содержала характеристику обще-

ственно опасного деяния и исключала необходимость квалификации деяния по совокупности преступлений.

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

В

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение хулиганства, 13

Л

Лица, исполняющие обязанности по охране общественного порядка, 17

Н

Нанесение побоев, причинение вреда здоровью потерпевшего в процессе хулиганских действий, 18

О

Оказание сопротивления представителю власти после прекращения хулиганских действий, 14

Оружие и предметы, используемые в качестве оружия, в том числе животные, представляющие опасность для жизни или здоровья человека, 8

Отграничение хулиганства от других преступлений, в том числе совершенных из хулиганских побуждений, 20

Отграничение хулиганства от преступлений против личности, 21

П

Понятие сопротивления представителю власти или иному лицу, исполняющему функции по охране общественного порядка, 15

Признаки хулиганства, формы проявления грубого нарушения общественного порядка,

выражающего явное неуважение к обществу, 3

Применение незаряженного, неисправного, непригодного, учебного, декоративного, сувенирного оружия или оружия-игрушки, 10

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, 5

С

Совершение хулиганства группой лиц по предварительному сговору, 10

Х

Хулиганство и вандализм, 23

Хулиганство и умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений, 22

Хулиганство не признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, 11

Хулиганство, связанное с сопротивлением лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, сопряженное с причинением ему вреда здоровью или убийством, 16

Хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, 14

Хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти, сопряженное с применением насилия, 16

Научно-практическое издание

*Людмила Степановна АИСТОВА,
кандидат юридических наук, доцент*

*Александр Николаевич ПОПОВ,
доктор юридических наук, профессор*

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ХУЛИГАНСТВЕ И ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СОВЕРШЕННЫХ ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ»

от 15 ноября 2007 года № 45

Под редакцией профессора А. Н. ПОПОВА

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *Ю. С. Савенковой*

Подписано в печать 14.12.2010 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 1,75.
Уч.-изд. л. 1,75. Тираж 500 (1-й завод 1—180). Заказ 1992.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44